

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Шинкевич Татьяна Владимировна,

студент Белорусского государственного педагогического университета
имени Максима Танка

Научный руководитель: *Погодина Елена Константиновна,*
старший преподаватель Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Кибербуллинг как форма психологического насилия возник относительно недавно. Распространение данного явления связано с развитием информационных технологий и средств связи, вовлечением детей и подростков в глобальную сеть Интернет, увеличением случаев интернет-агрессии.

ООН признает кибербуллинг нарушением 19-й статьи «Конвенции ООН о правах ребенка», которая гарантирует несовершеннолетним защиту от любых форм физического, психологического или ментального насилия. В 2014 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по борьбе с любыми формами буллинга и призвала страны-участницы к активным действиям по защите детей и подростков от этого явления.

Под понятием «кибербуллинг» подразумевается вид психологического насилия, сопровождающийся угрозами, оскорблением личности жертвы или его близких, террором или травлей с помощью сети Интернет. В основном под категорию жертв и их преследователей попадают дети и подростки. Это обусловлено пубертатным периодом, который характеризуется высокой чувствительностью к любым оскорблениям, слухам и социальным неудачам.

Зачастую травлю в социальных сетях приравнивают к травле в реальной жизни, однако между кибербуллингом и буллингом есть как сходство, так и различия. Главное, что объединяет кибербуллинг и буллинг – это очевидный элемент: насилие. В обоих случаях травли преследователь использует угрозы или умышленные агрессивные действия, направленные на причинение вреда другому человеку (жертве). Кибербуллинг, как и буллинг, оказывает негативное воздействие на жертву. Люди, которые подвергались травле, обычно испытывают депрессию, чувство одиночества, у них отмечается снижение самооценки и потеря уверенности в себе, изменение режима питания и сна, потеря интереса к занятиям, которые им раньше нравились.

Выделяют восемь основных типов кибербуллинга [1].

Флейминг – форма кибербуллинга, при которой происходит эмоциональный диалог в сети Интернет. Зачастую флейминг характерен для обсуждений в комментариях или же на форумах, где существует ветвистая система ответов.

Харассмент – многочисленные оскорбительные сообщения жертве с целью сбить с толку и перегрузить гневными сообщениями личный аккаунт или почту жертвы. Часто харассмент используется в онлайн-играх.

Клевета – распространение оскорбительной и неправдивой информации. Она не имеет под собой реальных фактов или же событий и направлена на осквернение репутации жертвы перед другими.

Самозванство – форма кибербуллинга, при которой преследователь использует копию ее личной страницы или блога в социальных сетях, системе мгновенных сообщений, либо взламывает основной аккаунт жертвы и ведет от имени жертвы негативную коммуникацию.

Фишинг – данная форма предполагает получение преследователем конфиденциальной информации о жертве с целью дальнейшей ее публикации на всеобщее обозрение.

Отчуждение, или изоляция. Форма, при которой преследователи создают списки или призывы с целью изолировать от общения жертву. В данном случае целью является причинение психологического насилия уменьшением круга контактов жертвы.

Киберпреследование – скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения, изнасилования и т.д.

Хеппислепинг – данная форма наиболее близка к буллингу, однако отличается тем, что целью становится не само избиение или травля жертвы, а распространение видео- и фотоматериалов, где жертву унижают и избивают.

Исследователи отмечают, что под категорию жертв зачастую попадают те дети, которые подвержены буллингу и в реальной жизни. Общение в коллективе сверстников в реальной жизни и в сети Интернет зачастую идентично, поэтому перенос буллинга в виртуальную среду становится очевидным. Однако, в отличие от буллинга, кибербуллинг имеет специфические особенности по причине преимущественной анонимности преследователей. В данном случае жертва может лишь подозревать, кто причастен к кибербуллингу, тем самым часто оставляя факт насилия безнаказанным [2]. Виртуальная среда, в которой происходит кибербуллинг, позволяет агрессорам чувствовать себя менее уязвимыми и менее ответственными за свои действия.

В большинстве случаев основной удар преследователя приходится на внешний вид или интересы жертвы. Большой объем информации, который размещается на личных страницах в социальных сетях, позволяет найти то, что может стать предметом для злобных шуток, высмеивания человека или же затронуть болезненную тему. Более того, личная информация о жертве может стать и предметом запугивания со стороны преследователей.

К сожалению, исследования показывают, что помощь родителей ребенку, подвергающемуся кибербуллингу, довольно мала. Они в редких случаях имеют понятие о кибербуллинге и методах защиты от него и от других интернет-угроз, о компьютерных технологиях, обеспечивающих онлайн-безопасность их ребенка. Менее 25% родителей вводят хоть какие-то ограничения на пользование интернетом для своего ребенка, при этом 70% детей, проживающих в СНГ, ежедневно заходят в интернет (около трети имеют свои профили), а 10% детей страдают выраженной интернет-зависимостью [1].

Причины, которые вызывают кибербуллинг, в основном однотипны. Это желание самоутвердиться в глазах сверстников, показать свой авторитет и превосходство путем унижения более слабых личностей. При этом в один ряд с данной причиной встает и низкая самооценка у агрессивных детей и подростков – таким образом они проявляют свою злобу и зависть, пытаясь заглушить чувство собственной неполноценности или отторжение обществом. Комплекс неполноценности возникает как результат разных причин, таких как собственные ошибки и неудачи, душевные травмы и т. п.

К иным причинам можно отнести развлечение. Кибербуллинг может начаться с шуток, причем шутки, как правило, носят язвительный характер. Юмор является способом самовозвышения, так как объект смеха кажется смешным, а субъект считает себя остроумным. Исследования показывают, что 71,2% всех опрошенных подростков заявляют, что причина, которая подтолкнула их к кибербуллингу – желание высмеять другого человека. Причинами кибербуллинга могут также стать проблемы в семейных взаимоотношениях, низкий уровень эмпатии, неумение разрешать конфликты, индивидуально-личностные особенности индивида [2].

Еще одной отличительной чертой кибербуллинга является то, что кроме жертвы и преследователя в процесс вовлечены «наблюдатели» – лица, которые косвенно участвуют в процессе кибербуллинга. В зависимости от принимаемой ими стороны они могут быть как соучастниками травли, так и оказаться потенциальными жертвами насилия. Поэтому говоря о профилактике кибербуллинга, необходимо освещать не только позиции жертвы и преследователя, но и дать информацию, как вести себя в случае, если вы стали свидетелем кибербуллинга [3].

Эмпирическое исследование явления кибербуллинга как формы психологического насилия в социальных сетях было проведено в марте - ноябре 2020 года среди учащихся 7-8 классов государственного учреждения образования «Средняя школа №83 г. Минска имени Г.К. Жукова». Выборку для исследования составили 73 респондента в возрасте 12-14 лет.

Согласно полученным данным при проведении методики «Кибербуллинг в школьной среде» (С. В. Кривцовой), лишь 27,4% учащихся не подвергались травле. 37,8% респондентов отмечают, что были участниками буллинга, но данные случаи были единичны. 20,5% учащихся часто подвергались издевательствам со стороны одноклассников, а 14,3% регулярно продолжают подвергаться травле в настоящий момент. При этом стоит отметить тот факт, что чаще всего подвергаются травле представители женского пола (из всего числа респондентов, которые подвергаются травле, 71,4% являются девушками).

Анализ результатов исследования по методике «Отношения со сверстниками» (К. Ригби) показал, что потенциальная роль жертвы характерна для 13,7% опрошенных учащихся. Предрасположенность к роли обидчика выявлена у 5,5% респондентов. Свидетелями является наибольшее количество респондентов – 80,8%.

Опрос показал, что наиболее часто кибербуллинг проявляется в виде распространения сплетен, ложной или непроверенной информации о жертве в социальных сетях. В подобной ситуации в роли жертвы находились 9,4% учащихся. Организатором подобных инцидентов являлись 11,3% респондентов, и 84,9% являлись соучастниками или наблюдателями. Исследование выявило, что 7,5% учащихся всячески притесняют в социальных сетях из-за внешнего вида, высмеивают личные фотографии; 5,5% ответили, что сами высмеивали других по данному поводу, 80,8% респондентов являлись свидетелями притеснений по поводу внешности других. Являлись свидетелями того, что кому-то присылали злые шутки в интернете, 75,3% респондентов; 5,5% учащихся ответили, что выступали как в роли жертвы, так и в роли обидчиков.

Исследование показало необходимость проведения профилактической работы с подростками по предупреждению кибербуллинга в социальных сетях. Профилактическая работа должна включать: повышение уровня социально-психологической и правовой культуры подростков; формирование у подростков умений и навыков распознавания кибербуллинга, стратегий реагирования в ситуации кибербуллинга; развитие способности противостоять манипулятивному воздействию, умения отстаивать собственные границы во взаимодействии со сверстниками; развития толерантности и способности к эмпатии, уважения к различиям других, формирование доброжелательного отношения друг к другу; формирование и развитие у подростков коммуникативной культуры, умений и навыков эффективного межличностного взаимодействия со сверстниками, конструктивного поведения в конфликтных ситуациях.

Список использованных источников:

1. Белковец О. С. Феномен кибербуллинга среди подростков в социальных сетях // Весті БДПУ. – Серія 1. 2016. № 2. С. 46–49.
2. Баранов А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. Психология. Педагогика. Философия. 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 37–41.
3. Малкина-Пых И. Г. Виктимология: психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2010. 864 с.